

В пылу яростного обмена ударами Юй Цинъинь быстро начал сдавать. Багровые росчерки ран расцвели на его щеках, руках и груди. Му Сибай, скрытый за защитным барьером, до боли сжал кулаки, но вмешаться не смел.

Юй Цинъинь лишь на мгновение скосил взгляд в сторону Му Сибая, и этого промедления хватило: защита дрогнула. Синтянь, улучив момент, обрушил на него мощный удар ладонью. Цинъинь едва успел принять атаку, но его стойка окончательно рассыпалась. Противник, действуя голыми руками, теснил его, не давая ни секунды передышки. Внезапно Синтянь замер, и в его руках, словно сотканный из воздуха, возник Гигантский топор.

«Так у него всё-таки было оружие!» — в сердцах выругался про себя Юй Цинъинь.

В это мгновение что-то свистнуло за спиной. Рефлексы сработали быстрее мысли: Цинъинь перехватил летящий в него предмет.

Белый веер из перьев?!

Размышлять о том, кто подобрал его и бросил, было некогда — он раскрыл веер, встречая сокрушительный замах топора.

Жив он будет или мертв — теперь всё зависело от воли случая.

Раздался чистый, звонкий лязг, словно столкнулись два клинка. Вспыхнул ослепительный белый свет — веер, который раньше не проявлял особой мощи, вдруг отразил атаку Синтяня с невероятной силой. Юй Цинъинь сам не верил своим глазам: во время схватки с Цинси этот артефакт вёл себя куда скромнее. За спиной были лишь Му Сибай да Су Ицю, причём оба заперты в барьере.

Кто же тогда вернул ему веер?

Но Синтянь не дал времени на раздумья. Новая волна атак обрушилась на Цинъиня, и тот почувствовал, что силы на исходе. Неужели сегодня его путь прервется здесь?

— Какая нечисть посмела бесчинствовать здесь?! Неужто думаете, Небеса лишились своих защитников?!

Громовой голос расколол небо. Юй Цинъинь и Синтянь одновременно задрали головы, а Му Сибай, напротив, поспешно склонился, размазывая кровь и грязь по лицу.

На облаке, облаченный в расшитые серебром одежды, стоял Эрлан Чжэньцзюнь. Холодный взор, трехконечный двусторонний клинок в руке — сам Небесный Судья явился во всём своём грозном величии.

При виде столь эффектного появления Ян Цзяня у Юй Циньиня голова пошла кругом. «Ну всё, приплыли», — простонал он про себя. Смерть, конечно, отступила, но теперь его ждала такая головомойка в поместье Эрлан Чжэньцзюня, что живым он оттуда вряд ли выберется.

Синтянь, бросив израненного Юй Циньиня, ринулся прямо на Ян Цзяня. В небе закипела битва.

— Кажется, дело принимает скверный оборот.

Кто-то озвучил мысли Юй Циньиня. Тот уже собрался было излить душу понимающему собеседнику, но, обернувшись, обнаружил рядом Сими́на Синцзюня.

Вот же пройдоха! Значит, это он притащил сюда Ян Цзяня?

Циньинь уже замахнулся веером, чтобы съездить Сими́ну по лицу, но в последний момент сдержался.

— Теперь уже ничего не скроешь, — Сими́н выглядел так, будто сам только что сбежал из преисподней. Он смотрел на Циньиня налитыми кровью глазами. — Ты думаешь, я сам хотел, чтобы этот Небесный Судья обо всем узнал?! — Он истерично указал в небо, где Ян Цзянь рубился с Синтянем. Уж кто-кто, а Сими́н всегда старался держаться от Эрлана подальше.

— Почему же не скроешь? — Юй Циньинь почувствовал укол совести. Совсем крошечный. Всё-таки он втянул Сими́на в изрядные неприятности.

— Книга судьбы Су Ицю сгорела.

— Сгорела? Ты что, развел костер в кабинете? — Циньинь изумленно вытаращился на него.

— Самовозгорание!

Сими́н всегда гордился своим терпением, но сейчас он был на грани безумия, зажатый между выходками Юй Циньиня и суровостью Небесного Судьи.

— Это значит, что отныне всё, что произойдет с Су Ицю, более не подвластно ни тебе, ни мне, — закончил Сими́н и тут же вздрогнул, заметив странное выражение на лице Циньиня. — Эй, ты что задумал?! У тебя такой вид, будто я уже в восьмом ледяном аду!

Юй Циньинь вдруг встряхнул рукавами, оправил одежду и небрежно сложил веер.

— Это значит лишь одно: у нас еще есть шанс всё исправить.

Симин почувствовал, как у него дергается веко. Этот парень был неисправимым оптимистом.

— А с ней что делать? — Он указал на находящуюся в забытьи Цинси.

— Ну... — Юй Цинъинь замялся.

— Советую поспешить, иначе, когда она попадет в руки Ян Цзяня, пищи пропало.

Симин опасливо покосился на небо. Если Небесный Судья узнает, что они вдвоем строили козни у него за спиной, спокойная жизнь Симина закончится навсегда.

Цинъинь задумался.

— Ладно... Сперва разберемся с текущими делами. Я беспокоюсь за Сибая, он...

Обернувшись, он увидел Му Сибая: тот, захлебываясь кашлем, пытался приподняться, опираясь руками о землю. Его лицо было залито кровью.

— Сибай!

Отбросив все мысли, Цинъинь бросился к нему. Лицо его омрачилось: Му Сибай был обычным смертным, и то, что он продержался так долго, само по себе граничило с чудом.

— Цинъинь... кажется, мне придется покинуть тебя на время...

— Не вздумай шутить в такой момент, — Цинъинь попытался улыбнуться, но губы его дрожали.
— Ты, простой смертный, столько времени не давал мне покоя.

На миг ему показалось, что Му Сибай едва заметно, печально улыбнулся — так слабо и призрачно, что видение тут же растаяло. С трудом запустив руку за пазуху, он вытащил какой-то предмет и вложил в ладонь Цинъиня.

— В тот вечер, когда ты вернулся пьяным... я хотел отдать тебе это...

Цинъинь оцепенел, даже не глядя на подарок. Смятение и страх захлестнули его.

— Ты и вправду всё забыл... — Му Сибай прошептал это так тихо, что Цинъинь не разобрал слов. Он склонился ниже, и голос Сибая, тонкий, как паутинка, коснулся его уха: — Хуан...

Цинъинь... хочешь ли ты вернуться со мной в Горы Цишань?

Эти слова ударили Цинъиня в самое сердце, заставив мысли разлететься в прах.

— Что за глупости ты несешь?! — наконец обрел он голос. Чтобы скрыть нарастающую панику, он напустил на себя суровость. — Мы немедленно возвращаемся в Павильон Юйсюань!

С этими словами Цинъинь велел Симину уходить. Одурманенный хаосом последних событий, Симин, не раздумывая, подхватил «тела» Цинси и Су Ицю и последовал за Цинъинем на облаке прочь от поля битвы.

В этой спешке оба совершенно забыли о Небесном Судье, который в этот самый момент сражался не на жизнь, а на смерть.

— Глава, молодой господин Му пришел. Вам пора прихорашиваться.

Прошло некоторое время.

— Глава?

Юный слуга снова тихо позвал, но человек за жемчужной завесой не шевельнулся. Подросток вздохнул, набрал в грудь побольше воздуха и выпалил:

— Глава! Если вы сейчас же не выйдете к молодому господину Му, он придет сюда сам. И тогда... что мне прикажете делать со всеми вашими полуодетыми чародейками?!

Тот, кто до этого лежал на тахте неподвижно, словно труп, мгновенно подскочил.

— Вэйян, кто, ты говоришь, пришел?

Юй Цинъинь оперся на локоть, отбрасывая со спины длинные спутанные волосы.

— Му Сибай, молодой господин Му, — почтительно ответил Вэйян.

Стоило этому имени прозвучать, как хмель из головы Цинъиня выветрился окончательно. Он спрыгнул с ложа, накинул висевший на ширме халат и, даже не удосужившись завязать волосы, бросил Вэйяну:

— Пошли. Я встречу его.

— Вы... прямо в таком виде? — Вэйян с сомнением оглядел хозяина, одетого лишь в нижнее платье.

— А в каком еще? — Цинъинь вскинул бровь. Подумаешь, какой-то Му Сибай. Не перед Небесным же Императором расшаркиваться. — Он всего лишь смертный, что он мне сделает?

Вэйян вздохнул и повел его в главный зал. Что же касается чародеек, их выпроводит «Наблюдатель». Всё равно ей вечно нечем заняться.

— Говорят, весенняя ночь дороже золота. Неужели вы решили пренебречь таким сокровищем? — едва переступив порог, Юй Цинъинь увидел Му Сибая. Тот невозмутимо сидел в бамбуковом кресле, поднося к губам чашку белого фарфора.

Вид этой вечной безмятежности на лице Му Сибая всегда вызывал у Цинъиня желание уколоть побольнее. Но гость, казалось, и не слышал колкости. Он изящно отпил глоток, не спеша поставил чашку на стол и лишь затем перевел взгляд на хозяина павильона.

Цинъинь стоял, скрестив руки на груди. Нужно сохранять спокойствие. Му Сибая не так-то просто сбить с толку, скорее он сам загонит тебя в угол.

— Среди чародеек, что скрашивали твой досуг прошлой ночью, нашлась хоть одна по сердцу?

— Конечно... погоди, что?! — Цинъинь уже победно задрал подбородок, собираясь приврать побольше, но на середине фразы осознал подвох. — Откуда ты знаешь?!

— Ну... — Му Сибай сделал вид, что глубоко задумался. — Однажды я спас раненого лиса-бессмертного. Видя, что я стеснен в средствах, он в благодарность пообещал устроить меня на работу — непыльную и прибыльную.

Му Сибай замолчал. Пауза затянулась. Цинъинь поморщился.

—... Позже выяснилось, что он — обыкновенный сутенер.

Вэйян молча смахнул пот со лба. Этот господин Му был поистине выдающейся личностью среди смертных.

— Эй, и о чём же ты умолчал в этой паузе?! — Цинъинь ткнул в него пальцем, напрочь забыв о главном: как смертный ухитрился спасти небожителя?! Пусть даже самого захудалого лиса. И тут его осенило, почему Му Сибай каждый раз безошибочно находит Павильон Юйсюань... «Проклятый лис! Придется устроить этим мелким духам хорошую взбучку».

— Не пытайся заговорить мне зубы, — Цинъинь подошел к столу и склонился к самому лицу Му Сибая, хитро прищурившись. — Ты раз за разом приходишь и преследуешь меня. Говори прямо: какова твоя цель?

Му Сибай остался невозмутим. Он поднял глаза на Цинъиня, и в их глубине промелькнуло нечто, чего тот не смог разгадать.

— Я просто хотел тебя увидеть.

— Ха? — Цинъинь опешил, он смешно вскинул брови. — Увидеть меня? И зачем? Неужто хочешь заключить сделку?

Му Сибай качнул головой.

— Тогда чего же ты хочешь?

Если не сделку, то что еще ему могло быть нужно от Главы павильона Юй?

— Я хочу...

Прежде чем Му Сибай успел договорить, Цинъинь схватил его за ворот халата и притянул к себе.

— Любишь красавиц-чародеек? Хочешь, я подберу для тебя лучший товар?

Они стояли нос к носу. Цинъинь победно ухмылялся, уверенный, что насквозь видит все потаенные желания этого «простого смертного».

<http://bllate.org/book/17464/1695978>